ФОРС-МАЖОР В СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ЭКОНОМИЧЕСКИМ СУДОМ СНГ (ЧАСТЬ 1)*

НАГОРНАЯ Эвелина Николаевна, судья Экономического суда СНГ от Российской Федерации, секретарь Пленума Экономического суда СНГ, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кирова, 17
E-mail: evabelarus@mail.ru

ЗАЦЕПИНА Татьяна Николаевна, экс-главный советник процессуально-правового отдела Экономического суда СНГ, кандидат юридических наук
220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кирова, 17
E-mail: aglod@yandex.ru

Необходимость должной правовой проработки вопросов, касающихся обстоятельств, освобождающих участников гражданских правоотношений от ответственности, вызвана, с одной стороны, развитием предпринимательства и увеличением числа заключаемых гражданско-правовых сделок как в национальных, так и во внешнеэкономических рамках, с другой — происходящими на территории некоторых государств Содружества событиями общественно-политического характера и возникновением при рассмотрении судами хозяйственных (экономических) дел спорных правовых моментов в вопросах отнесения тех или иных обстоятельств к форс-мажорным, поскольку четкие критерии этого понятия для применения его на практике до сих пор не выработаны. В основу исследования проблематики по данному вопросу положена информация Экономического суда СНГ о практике установления форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных (экономических) споров судами государств — участников Содружества. В целях определения достаточности правового регулирования исследуемых аспектов Судом проведен сравнительный анализ актов законодательства государств-участников, предусматривающих освобождение от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы, а также изучены нормы международного частного права, регулирующие установление форс-мажорных обстоятельств. Обобщение указанных материалов позволило выявить определенные подходы к трактовке понятия и признаков форс-мажорных обстоятельств в законодательстве государств — участников СНГ и международном частном праве, рассмотрению которых посвящена первая часть статьи.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Экономический суд СНГ, форс-мажорные обстоятельства, гражданские кодексы, Принципы УНИДРУА, оговорка ICC о форс-мажоре.

FORCE MAJEURE IN PAST ARBITRATION COURT RULINGS IN THE CIS COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS OF RULES OF NATIONAL LEGISLATION AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW BY THE CIS ECONOMIC COURT (PART 1)

E. N. NAGORNAYA, judge of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States, secretary of the CIS Economic Court's Plenum, candidate of legal sciences, honored lawyer of the Russian Federation
17, Kirov st., Minsk, Republic of Belarus, 220030
E-mail: evabelarus@mail.ru

T. N. ZATSEPINA, ex-chief advisor of procedural and law department of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States, candidate of legal sciences
17, Kirov st., Minsk, Republic of Belarus, 220030
E-mail: aglod@yandex.ru

The need for proper legal study of issues relating to the circumstances that exempt the participants of civil-law relations from liability, is caused, on the one hand, by the development of business activity and the increase in the number of civil transactions concluded both within the national and foreign economic context; and, on the other hand — by the social and political events that take place on the territory of some Commonwealth states and the rise of controversial legal issues during the consideration by the courts of economic activity, in relation to classification of certain circumstances as force majeure, because so far no clear criteria for the application of this

* Окончание статьи (часть 2) см.: Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4.

concept have been worked out in practice. The study of the problems on this issue is based on the information from the CIS Economic Court about the practice of establishing force majeure circumstances during commercial litigation by the courts of the Commonwealth state members. In order to determine the adequacy of legal regulation by the Court of the studied aspects, the author has conducted, in the first place, a comparative analysis of legal enactments of participant-states, that envisage the exemption from liability as a result of force majeure, and also has studied rules of private international law governing the establishment of force majeure. The synthesis of these materials has revealed certain approaches to the interpretation of concepts and features of force majeure in the legislation of the CIS countries and the private international law. The first part of the article is dedicated to the discussion of these issues.

Keywords: Commonwealth of Independent States, the CIS Economic Court, force majeure circumstances, civil codes, UNIDROIT principles, ICC force majeure clause.

DOI: 10.12737/20580

Постановка проблемы. Современные правотворческие доктрина и практика богаты научно-правовыми идеями. Каждая из них имеет свою ценность и может найти применение, если направлена на повышение роли права, преодоление насущных проблем правового регулирования¹.

С этой точки зрения актуальным представляется изучение вопроса обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), занимающих важнейшее место среди обстоятельств, освобождающих должника от ответственности за нарушение договорного обязательства.

Известно, что нормы, посвященные форс-мажору, содержатся как в актах, носящих внутригосударственный характер, так и в международном праве, а также находят свое продолжение в договорах, заключаемых между субъектами правоотношений. Однако данному явлению (институту) присущи сравнительно небольшая разработанность в правовой науке, малое количество действующих норм права, посвященных этим вопросам на всех уровнях, отсутствие единого подхода к определению и применению данного понятия, а также постоянно претерпевающие изменения обстоятельства общественной и социальной жизни, вызванные факторами, носящими как естественный, так и антропогенный характер, оказывающими значительное влияние на отношения, складывающиеся между субъектами права². Регулирование и определение сущности непреодолимой силы в различных государствах неодинаковы и остаются спорными как в России, так и за рубежом³.

Применительно к проблематике формирующегося интеграционного права⁴ постановка вопроса свя-

зана с обсуждением на Пленуме Экономического суда Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), состоявшемся 20 октября 2015 г., по рекомендации Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики⁵ (далее — Совет председателей), особенностей установления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажорных обстоятельств) при разрешении хозяйственных экономических споров судами государств — участников СНГ и вызвана следующим.

Согласно поступившей в Экономический суд СНГ информации Верховного суда Кыргызской Республики «О практике установления форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных споров» (г. Бишкек, 7—9 октября 2014 г.) в законодательстве стран Содружества и в международных правовых актах не содержится конкретного перечня обстоятельств форс-мажора. Стороны договора нередко ограничиваются фразой о том, что они «не несут ответственности за выполнение (ненадлежащее выполнение) обязательств, если исполнению препятствовали обстоятельства непреодолимой силы». В связи с этим при рассмотрении судами хозяйственных споров неизбежно возникают разногласия по поводу того, является ли данное препятствие форс-мажором и может ли оно быть основанием для освобождения от ответственности. Четкие критерии понятия непреодолимой силы для его применения на практике до сих пор не выработаны, а поэтому при возникновении таких ситуаций между сторонами возникают спорные правоотношения, связанные с неисполнением обязательств.

¹ См.: Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 351.

² Подробнее об этом см.: Смирнова М. Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 136—141.

³ См.: Коришкова Н. П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 78—93.

⁴ Предметом регулирования являются отношения по совместному или согласованному решению общих и типовых задач государственного регионального развития (см.: Тихоми-

ров Ю. А. Динамика правовых систем в условиях интеграции государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4. С. 706, 712).

⁵ Следует отметить, что Решением Совета председателей от 20 октября 2015 г. № 114 «О создании Совета председателей Верховных судов государств — участников СНГ или реорганизации Совета председателей» в связи со сложившимися тенденциями в судостроительстве государств — участников Соглашения от 7 октября 2002 г. поддержана инициатива Верховного суда Республики Беларусь по подготовке изменений в действующее Соглашение. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=25102>.

Как указывается в информации, необходимость должной правовой проработки вопросов, касающихся обстоятельств, освобождающих участников гражданских правоотношений от ответственности, вызвана, с одной стороны, развитием предпринимательства и увеличением числа заключаемых гражданско-правовых сделок как в национальных, так и во внешнеэкономических рамках, с другой — происходящими на территории некоторых стран Содружества событиями общественно-политического характера (в частности, гражданскими беспорядками, препятствующими осуществлению нормальной предпринимательской деятельности, случаями принятия нормативных актов запрещающего характера) и возникновением в связи с этим спорных правовых моментов в вопросах отнесения тех или иных обстоятельств к форс-мажорным или непреодолимой силы⁶.

В связи с этим следует отметить, что в соответствии с п. 10 Положения об Экономическом суде Содружества Независимых Государств, утвержденного Соглашением о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г.⁷ (далее — Соглашение от 6 июля 1992 г.), Пленум Экономического суда СНГ как орган публично-правовой юрисдикции разрабатывает и вносит на рассмотрение государств — участников Соглашения от 6 июля 1992 г., органов и институтов Содружества предложения по устранению коллизий в законодательстве государств — участников Содружества и принимает рекомендации по обеспечению единообразной практики применения договоров, а также актов Содружества при разрешении экономических споров.

В основу исследования указанной проблематики Экономическим судом СНГ положены анализ сообщений о практике установления форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных споров судами Республики Армения, Республики Беларусь, справки о судебной практике по применению обстоятельств непреодолимой силы при рассмотрении экономических споров Республики Казахстан, информация о практике установления форс-мажорных обстоятельств судами Кыргызской Республики при разрешении хозяйственных споров, материалы судебной практики по применению обстоятельств непреодолимой силы Российской Федерации и сообщения Высшего хозяйственного суда Украины⁸.

⁶ См.: Информация по результатам изучения национально-го законодательства, норм международного частного права и материалов судебной практики по установлению форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных (экономических) споров. URL: http://sudsng.org/download_files/publication/2015/force_majeure.pdf.

⁷ URL: <http://sudsng.org/competence/statut/>.

⁸ URL: http://sudsng.org/download_files/publication/2015/force_majeure.pdf.

Необходимо принять во внимание то, что государства, расположенные на территории бывшего СССР, являются участниками ряда международных договоров СНГ, предусматривающих освобождение от ответственности при неисполнении обязательств вследствие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора). При этом международные договоры Содружества не определяют критерии для установления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), а также их перечни, отсылая в этих вопросах, как правило, к национальному законодательству.

Так, например, Конвенция о межгосударственном лизинге от 25 ноября 1998 г.⁹ (Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан) предусматривает, что «участники лизинговой деятельности не несут ответственности за невыполнение любого из своих обязательств, если докажут, что оно было вызвано форс-мажорными обстоятельствами» (п. 10.5 ст. 10).

В соответствии с Соглашением о порядке транзита через территории государств — участников Содружества Независимых Государств от 4 июня 1999 г.¹⁰ (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина) «в случае прерывания транзита по причине аварии или наступления обстоятельств непреодолимой силы перевозчик руководствуется нормами, установленными национальным законодательством Стороны, на территории которой произошло прерывание транзита» (ч. 3 ст. 5).

Согласно Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г.¹¹ (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Украина) «в случае прерывания транзита по причине аварии или наступления обстоятельств непреодолимой силы перевозчик руководствуется нормами, установленными национальным законодательством Стороны, на территории которой произошло прерывание транзита» (подп. 3 п. 2 ст. 7).

Цели определения достаточности правового регулирования исследуемого вопроса потребовали проведения сравнительного анализа актов законодательства государств — участников СНГ (гражданских кодексов, иных законов и подзаконных актов в отдельных сферах гражданских правоотношений), предусматривающих освобождение от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы, а также изучения норм международного

⁹ Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=836>.

¹⁰ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=933>.

¹¹ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3183>.

частного права, регулирующих установление форс-мажорных обстоятельств.

Обобщение указанных материалов позволило Экономическому суду выявить определенные подходы к трактовке понятия и признаков форс-мажорных обстоятельств в законодательстве государств — участников СНГ и международном частном праве, а также критерии квалификации таких обстоятельств и условий освобождения от ответственности при нарушении (неисполнении) обязательств вследствие их наступления при рассмотрении судами хозяйственных (экономических) споров.

Понятие и признаки форс-мажорных обстоятельств в законодательстве государств — участников СНГ. Изучение Экономическим судом национального законодательства показало, что в большинстве гражданских кодексов (ГК) государств — участников СНГ отсутствует понятие «форс-мажор» (кроме Кыргызской Республики), вместо этого используется понятие «непреодолимая сила».

Нормы общей части гражданских кодексов этих государств, содержащие указание на данные обстоятельства как основание освобождения от ответственности за нарушение обязательств, во многом идентичны. В них предусмотрено, что «лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» (п. 3 ст. 417 ГК Республики Армения, п. 3 ст. 372 ГК Республики Беларусь, п. 2 ст. 359 ГК Республики Казахстан, п. 3 ст. 356 ГК Кыргызской Республики, п. 3 ст. 401 ГК Российской Федерации, п. 3 ст. 432 ГК Республики Таджикистан)¹². При этом критерии определения чрезвычайности и непредотвратимости таких обстоятельств в гражданских кодексах не приводятся.

Статья 617 ГК Украины дополняет основания освобождения от ответственности понятием «случай», который выведен за рамки «непреодолимой силы»¹³: «Лицо, нарушившее обязательство, освобождается от ответственности за нарушение обязательства, если оно докажет, что это нарушение произошло вследствие случая или непреодолимой силы».

В приведенных общих нормах не содержится перечня обстоятельств, которые квалифицируются в качестве непреодолимой силы или форс-мажора, за

исключением ГК Республики Казахстан, в котором предусмотрено, что лицо не несет ответственности, если докажет, «что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (стихийные явления, военные действия и т. п.)» (п. 2 ст. 359).

В то же время достаточно конкретно (но не исчерпывающе) указываются обстоятельства, которые не относятся к непреодолимой силе: нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, работ и услуг, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Экономический суд учитывал также, что приведенное в гражданских кодексах государств — участников СНГ правило освобождения от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) действует, если иное не установлено законом или договором. В связи с этим проанализирован ряд специальных норм, регулирующих различные сферы гражданских правоотношений в государствах — участниках СНГ, предусматривающих в качестве оснований освобождения от ответственности наступление обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) и устанавливающих их перечни либо определяющих их признаки (критерии).

Сравнение норм особенной части гражданских кодексов государств — участников СНГ, регулирующих отдельные виды обязательств, показало, что они, так же как и нормы общей части, содержат схожие формулировки о том, что лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, несет ответственность, если не докажет, что неисполнение договора произошло вследствие непреодолимой силы (при этом перечень обстоятельств непреодолимой силы не приводится), в частности:

по договору купли-продажи — п. 2 ст. 492 ГК Республики Армения, п. 2 ст. 446 ГК Республики Беларусь, п. 2 ст. 429 ГК Республики Казахстан, п. 2 ст. 439 ГК Кыргызской Республики, п. 2 ст. 476 ГК Российской Федерации, п. 2 ст. 512 ГК Республики Таджикистан, п. 2 ст. 679 ГК Украины;

по договору хранения — п. 1 ст. 828 ГК Республики Армения, п. 1 ст. 791 ГК Республики Беларусь, п. 1 ст. 779 ГК Республики Казахстан, п. 2 ст. 894 ГК Кыргызской Республики, п. 1 ст. 901 ГК Российской Федерации, п. 2 ст. 988 ГК Республики Таджикистан, п. 2 ст. 950 ГК Украины;

по договору перевозки пассажиров — п. 1 ст. 865 ГК Республики Армения, п. 1 ст. 749 ГК Республики Беларусь, п. 1 ст. 704 ГК Республики Казахстан, п. 1 ст. 712 ГК Кыргызской Республики, п. 1 ст. 795 ГК Российской Федерации, п. 1 ст. 815 ГК Республики Таджикистан, п. 1 ст. 922 ГК Украины и др.

Некоторое отличие характерно для формулировок по договору перевозки груза, нормы которых освобо-

¹² URL: http://sudsng.org/download_files/publication/2015/force_majeure.pdf.

¹³ В данной статье не представляется возможным осветить полемику авторов в части соотношения содержания терминов «непреодолимая сила», «форс-мажор» и «случай». Подробнее об этом см.: Коршунова Н. П. Указ. соч. С. 84—85; Смирнова М. Г. Указ. соч. С. 138.

ждает от ответственности перевозчика и отправителя вследствие непреодолимой силы, а также иных явлений стихийного характера (пожаров, заносов, наводнений) и военных действий (п. 2 ст. 864 ГК Республики Армения, п. 2 ст. 748 Республики Беларусь, п. 2 ст. 711 ГК Кыргызской Республики, п. 2 ст. 794 ГК Российской Федерации, п. 2 ст. 814 ГК Республики Таджикистан). В данном случае непреодолимая сила включается в перечень явлений стихийного характера наряду с пожарами, заносами и наводнениями.

Изучение специальных нормативных правовых актов государств — участников СНГ (далее — специальные акты) показало, что отдельные из них содержат самостоятельные определения обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), устанавливающие их дополнительные признаки.

Например, в соответствии с Таможенным кодексом Республики Армения от 6 июля 2000 г. «непреодолимой силой считаются действующие независимо от воли лица неотвратимые сила или явление, препятствующие исполнению им обязательств, взятых на себя в соответствии с настоящим Кодексом» (ст. 2).

Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 г. в отличие от Гражданского кодекса Украины предусматривает, что субъект хозяйствования за нарушение хозяйственного обязательства несет хозяйственно-правовую ответственность, если не докажет, что надлежащее выполнение обязательства оказалось невозможным вследствие действия непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств при данных условиях осуществления хозяйственной деятельности (ст. 218).

Обращает на себя внимание также отсутствие однозначного подхода в части употребления терминов «непреодолимая сила» и «форс-мажор»: в одних случаях они определяются как синонимы, в других форс-мажор трактуется более широко, чем непреодолимая сила, охватывая обстоятельства, не только препятствующие, но и осложняющие выполнение обязательства. При этом характерно то, что в отдельных специальных актах термин «форс-мажор» употребляется и в законодательстве тех государств, гражданские кодексы которых ограничиваются понятием «непреодолимая сила».

Так, например, Закон Республики Армения от 18 мая 2010 г. «Об обязательном страховании ответственности, вытекающей из использования автотранспортных средств» отождествляет понятия «непреодолимая сила» и «форс-мажор» (подп. 1 п. 1 ст. 25). Такой же подход наблюдается в Законе Украины от 2 декабря 1997 г. «О торгово-промышленных палатах в Украине» (п. 2 ст. 14.1).

В статье 3 Закона Кыргызской Республики от 3 февраля 1999 г. «Об угле» понятие «форс-мажор» употребляется как более широкое в сравнении с определением «непреодолимая сила (форс-мажор)», приведенным в Гражданском кодексе Кыргызской Рес-

публики: «Форс-мажор — обстоятельства непреодолимой силы, осложняющие выполнение контракта (лицензионного соглашения). К ним относятся: военные конфликты, природные катастрофы, стихийные бедствия и другие обстоятельства». Аналогичная формулировка содержится в ст. 3 Закона Кыргызской Республики от 8 июня 1998 г. «О нефти и газе».

Специальные акты конкретизируют понятия обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) через примерные перечни; включение в них тех или иных событий и явлений, признаваемых таковыми (стихийных бедствий, событий социальной жизни, актов государственных органов запретительного или ограничительного характера), различается в зависимости от подхода законодателя к регулированию вопросов ответственности предпринимателя в определенной сфере правоотношений.

Так, принятие государственными органами актов запретительного или ограничительного характера в указанных и некоторых других правовых актах государств — участников СНГ в одних случаях трактуется как непреодолимая сила («официальные акты государственных органов» в п. 23 постановления Правительства Республики Казахстан от 10 июня 2010 г. № 556 «О некоторых мерах по реализации Программы “Дорожная карта бизнеса — 2020”», «распоряжения соответствующих властей» в п. 1 ст. 166 Кодекса торгового мореплавания РФ от 30 апреля 1999 г., «законодательное распоряжение какого-либо государства» в ст. 54 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 341-З «Об обращении переводных и простых векселей»). В других случаях издание государственными органами нормативных актов запретительного характера либо изменение законодательства могут быть признаны как форс-мажорные решения суда (п. 34 постановления Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2011 г. № 1406 «Об утверждении типовых договоров об осуществлении деятельности в качестве участника специальной экономической зоны»).

События социальной жизни (забастовки, восстания и др.) в отдельных актах выведены за пределы понятия непреодолимой силы — см., например, в Уставе железнодорожного транспорта общего пользования Республики Беларусь от 2 августа 1999 г. (п. 38), Кодексе внутреннего водного транспорта Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. (ст. 79), Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации от 10 января 2003 г. (ст. 29), Уставе железнодорожного транспорта Республики Таджикистан от 5 июня 2002 г. (п. 44).

В иных актах события социальной жизни охватываются понятием «обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажорные обстоятельства)».

Так, в п. 23 постановления Правительства Республики Казахстан от 10 июня 2010 г. № 556 понятие «обстоятельства непреодолимой силы» рассматривается в качестве «невозможности полного или частичного исполнения любой из Сторон обязательств по До-

говору (включая, но не ограничиваясь: наводнения, землетрясения, взрывы, штормы, эпидемии, эпизоотии, стихийные пожары, забастовки, война, восстания, официальные акты государственных органов)». Такой же подход имеет место в постановлении Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2011 г. № 1406 «Об утверждении типовых договоров об осуществлении деятельности в качестве участника специальной экономической зоны», включающем в перечень форс-мажорных обстоятельств (непреодолимой силы) кроме природных и техногенных явлений войны, эмбарго, забастовки, эпидемии, карантин, введение чрезвычайного положения, комендантского часа, а также иные обстоятельства, не зависящие от воли сторон, но непосредственно повлиявшие на исполнение обязательств по настоящему Договору либо делающие невозможным исполнение обязательств Сторонами по настоящему Договору (п. 34).

В соответствии с п. 25 утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2011 г. № 964 Правил осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков к обстоятельствам непреодолимой силы, возникшим за пределами территории РФ, относятся в том числе боевые «военные действия, военные маневры или иные подобные мероприятия, гражданские войны, забастовки, народные волнения, беспорядки массового характера, если их последствия не застрахованы иным образом».

В Кыргызской Республике некоторые специальные акты прямо устанавливают, что события, произошедшие в апреле—июне 2010 г., признаются чрезвычайными «обстоятельствами, подпадающими под определение непреодолимой силы» (п. 1 Декрета Временного Правительства КР от 28 июля 2010 г. № 116 «О предоставлении отсрочки и/или рассрочки субъектам предпринимательства по уплате таможенных и социальных платежей, которым нанесен экономический ущерб в результате событий, произошедших в апреле—июне 2010 г.» и др.).

Исследование Экономического суда подтвердило отмеченную правоведами тенденцию к изменению нормативно-правового регулирования правоотношений, связанных с обстоятельствами форс-мажора (непреодолимой силы), в зависимости от событий (явлений) социальной жизни, происходящих в государствах.

Следует иметь в виду, что, по сведениям Высшего хозяйственного суда Украины, в 2014 г. внесены изменения в Закон Украины «О торгово-промышленных палатах в Украине», в результате которых существенно расширен перечень событий (явлений), признаваемых непреодолимой силой (форс-мажором), в частности включены: угроза войны, вооруженный конфликт или серьезная угроза такого конфликта (п. 2 ст. 14.1).

Понятие и признаки форс-мажорных обстоятельств в международном частном праве. По со-

стоянию на 5 февраля 2016 г. 5 из 11 государств — участников СНГ (Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Украина) являются участниками Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. (далее — Конвенция ООН 1980 г.)¹⁴, в соответствии с нормами которой «Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий» (п. 1 ст. 79).

При этом предусматривается, что «освобождение от ответственности... распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие» (п. 3). Обязательным условием освобождения от ответственности стороны, которая не исполняет своего обязательства, является то, что она «должна дать извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение» (п. 4).

Хотя в приведенных формулировках отсутствует термин «форс-мажор», в международной торговле и арбитражной практике в области международного частного права данная норма применяется именно в этом значении.

Такие же по существу формулировки содержит ст. 7.1.7 «Непреодолимая сила (форс-мажор)» Принципов международных коммерческих договоров, разработанных Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 1994 г. (применяемый в настоящее время расширенный текст Принципов УНИДРУА 2010 утвержден Административным советом УНИДРУА в 2011 г.)¹⁵:

«Сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий» (п. 1).

Условия применения п. 1 касаются учета периода действия препятствия и необходимости (обязанности) извещения: «освобождение от ответственности имеет силу на период времени, который является разумным, принимая во внимание влияние препятствия на исполнение договора» (п. 2); «неисполнившая сторона должна уведомить другую сторону о возникновении препятствия и его влиянии на ее способность исполнить обязательство» (п. 3).

¹⁴ URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG_status.html.

¹⁵ URL: <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>.

Принципы УНИДРУА, признанные международным сообществом в качестве авторитетного источника общих принципов международных коммерческих договоров (*lex mercatoria*), являются, как отмечается в специальной литературе, одним из самых востребованных документов негосударственной унификации, хотя носят факультативный характер и обращение к ним не является обязательным для сторон внешнеэкономической сделки¹⁶.

Принципы, как говорится в преамбуле, подлежат применению, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться Принципами УНИДРУА; могут применяться, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* и т. п.; могут использоваться, когда стороны не выбрали права, регулирующего их договор, а также для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов и национального законодательства; могут служить в качестве модели для национальных и международных законодателей.

На основании указанных норм Комиссией Международной торговой палаты (далее – МТП) по международной коммерческой практике разработаны Рекомендации «Оговорка ИСС 2003 о форс-мажоре. Оговорка ИСС 2003 о затруднении» (Публикация МТП № 650), частью которых является Оговорка ИСС 2003 о форс-мажоре¹⁷.

Во вступительном пояснении к указанным Рекомендациям указано, что Оговорка ИСС 2003 о форс-мажоре (далее — Оговорка) предназначена для применения в любых договорах, в которые она инкорпорируется явным образом или путем отсылки.

Рабочая группа МТП по форс-мажору при разработке Рекомендаций применила подход, который состоял в подготовке общей формулы форс-мажора и разработке перечня событий, наступление которых очевидно изменяет баланс в пользу стороны, ссылающейся на оговорку.

Общая формула, определяющая последствия форс-мажора, объединяет (отражает) элементы Оговорки ИСС 1985 о форс-мажоре, ст. 79 Конвенции ООН 1980 г., ст. 7.1.7 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА: «Если сторонами в договоре в явно выраженной форме или в подразумеваемой форме не согласовано иное, то при неисполнении стороной договора одной из ее обязанностей

по договору или более последствия, указанные в параграфах 4—9 данной Оговорки, применяются, если только такая сторона докажет, что:

такое неисполнение было вызвано препятствием вне ее разумного контроля;

от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет во время заключения договора;

она не могла разумно избежать или преодолеть последствия этого препятствия» (§ 1).

Заметим, что § 3 Оговорки содержит перечень событий, по причине которых может возникнуть данное препятствие:

«а) война (объявленная или необъявленная), вооруженный конфликт или серьезная угроза такого конфликта (включая, но не ограничиваясь, враждебные атаки, блокаду, военное эмбарго), беспорядки, вторжение, действия иностранного врага, всеобщая военная мобилизация;

гражданская война, мятеж, акты неповиновения, военный или незаконный захват власти, государственный переворот, восстание, гражданские волнения или беспорядки, бесчинства толпы, гражданское неповиновение;

акты терроризма, диверсии или пиратства;

законные или незаконные акты власти во исполнение закона или постановления правительства, правил, предписаний или указаний, ограничения комендантского часа, экспроприация, принудительное изъятие, захват фабрик, реквизиция, национализация;

стихийные бедствия (*Acts of God*), чума и эпидемии, стихийные бедствия, такие как, но не ограничиваясь: сильный шторм, циклон, тайфун, ураган, торнадо, буря, землетрясение, вулканическая активность, оползень, приливная волна, цунами, наводнение, повреждение или разрушение ударом молнии, засуха;

взрыв, пожар, разрушение механизмов, оборудования, фабрик и любых иных установок, длительные перерывы в работе транспорта, телекоммуникаций или подаче электричества;

всеобщие трудовые беспорядки, в том числе бойкот, забастовка и локаут;

замедленная работа фабрик и помещений».

Согласно пояснениям к Оговорке в § 3 перечислены события, которые обычно включаются в оговорку о форс-мажоре, и сформулирована очевидная презумпция в пользу стороны, ссылающейся на оговорку, в которой указаны одно из перечисленных событий или более, а не просто приведена общая формула, изложенная в § 1.

Перечень событий, указанных в § 3, в значительной степени повторяет перечень, содержащийся в ст. 2 Оговорки ИСС 1985. Основной инновацией является включение в § 3 (с) актов терроризма. Другие события, избранные для такого включения, представляют собой события, повсеместно признаваемые большинством договаривающихся сторон как находящиеся вне

¹⁶ См.: Власова Н. В. Тенденции развития унификации в международном частном праве: деятельность УНИДРУА // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 131—132.

¹⁷ См.: Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции. 4-е изд. Публикация ИСС № 711 = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / [пер. с англ. и под ред. Н. Г. Вилковой]. Приложение II. 7. М., 2011. С. 525.

контроля и предвидения: сторона, ссылающаяся на одно или несколько событий, обязана, однако, доказать, что она разумно не могла избежать влияния события на ее способность исполнить договорные обязательства.

При этом следует отметить, что обозначенный в § 3 перечень событий не является исчерпывающим. В пояснениях к Оговорке указано, что если ссылающаяся на Оговорку сторона затронута событием, которое действительно не может быть найдено в перечне событий, то такая сторона все же может ссылаться на Оговорку путем обращения к общей формуле, изложенной в § 1, без применения презумпций, которые в иных случаях применялись бы при наличии поименованного события.

Выводы и рекомендации. 1. Сравнительный анализ законодательства государств — участников СНГ показывает, что нормы гражданских кодексов большинства из них содержат понятие «обстоятельства непреодолимой силы» и схожи в квалификации его как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, наступление которых препятствовало надлежащему исполнению обязательства. Термин «форс-мажор» употребляется в Гражданском кодексе Кыргызской Республики и определяется так же, как непреодолимая сила.

В литературе отмечается, что положения ст. 372 ГК Республики Беларусь и ст. 401 ГК Российской Федерации базируются на Модельном гражданском кодексе государств — участников СНГ¹⁸.

Критерии определения чрезвычайности и непредотвратимости таких обстоятельств в гражданских кодексах государств — участников СНГ не приводятся; не содержатся в них и перечни обстоятельств непреодолимой силы (за исключением указания некоторых обстоятельств в Гражданском кодексе Республики Казахстан).

Специальными нормами, регулирующими осуществление конкретных видов предпринимательской деятельности, предусматривается отнесение определенных явлений (стихийных бедствий, техногенных катастроф, событий социальной жизни, официальных актов государственных органов и др.) к обстоятельствам непреодолимой силы или форс-мажорным обстоятельствам путем включения в устанавливаемые ими перечни или наделения дополнительными признаками. Понятие форс-мажора в специальных актах может охватывать обстоятельства, не только препятствующие выполнению обязательства, но и осложняющие его.

Предусмотренные данными актами перечни обстоятельств непреодолимой силы и форс-мажора не носят исчерпывающего характера. В зависимости от сферы гражданских правоотношений одно и то же об-

стоятельство, в частности забастовки, народные волнения, может включаться в понятие непреодолимой силы или форс-мажора и быть самостоятельным основанием освобождения от ответственности наряду с обстоятельствами непреодолимой силы.

2. Конвенция ООН 1980 г. и Принципы УНИДРУА в отличие от гражданских кодексов государств — участников СНГ в качестве основания освобождения должника от ответственности используют критерий наступления «препятствий вне разумного контроля».

Перечень событий, по причине которых может возникнуть такое препятствие, приведен в § 3 Оговорки ИСС 2003 о форс-мажоре (Публикация Международной торговой палаты № 650) и не носит исчерпывающего характера.

При этом события, перечисленные в данном перечне, могут быть признаны основаниями освобождения от ответственности при условии соответствия произошедших (возникших) по их причине препятствий критериям § 1 Оговорки ИСС 2003 о форс-мажоре.

Кроме того, приведенные международно-правовые нормы и рекомендации допускают освобождение от ответственности за нарушение обязательств по договору при наличии форс-мажора с одновременным установлением определенных условий его применения (обязанность извещения, учет продолжительности периода действия и проч.).

3. С учетом результатов изучения указанных документов необходимо отдельно оценить возможность применения принципов международного частного права в судебной практике государств — участников СНГ, учитывая, что исследование форс-мажорных обстоятельств было инициировано Верховным судом Кыргызской Республики со ссылкой на целесообразность обсуждения этой темы в настоящее время, когда на территории некоторых государств Содружества происходят события общественно-политического характера, гражданские беспорядки, препятствующие осуществлению нормальной предпринимательской деятельности.

Целям защиты прав участников гражданского оборота в условиях войн и вооруженных конфликтов в национальном законодательстве служит, в частности, гражданско-правовой институт непреодолимой силы¹⁹.

Сопоставление с этих позиций норм законодательства государств — участников СНГ с рассмотренными нормами международного частного права позволяет говорить о некотором сходстве. Так, примерный перечень событий, по причине которых может возникнуть препятствие (§ 3 Оговорки ИСС 2003 о форс-мажоре), включает в том числе гражданские волнения или беспорядки, бесчинства толпы, законные или незаконные акты властей.

¹⁸ См.: Функ Я. И. О регулировании гражданским законодательством Республики Беларусь освобождения от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы (часть 2). Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

¹⁹ См.: Корякин В. М. Вооруженный конфликт как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф».

Примечательной в этом смысле является ст. 10 заключенного 10 июня 1998 г. в Брюсселе Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Международной ассоциацией по содействию сотрудничеству с учеными из новых независимых государств бывшего Советского Союза о финансировании совместного конкурса научно-исследовательских проектов «Беларусь — ИНТАС-1997», которая к форс-мажорным обстоятельствам относит бедствия и в том числе войны, военные действия, гражданские волнения, беспорядки, восстания, революции²⁰.

Вопрос о правомерности рассмотрения вооруженного конфликта как обстоятельства непреодолимой силы, влекущего освобождение от ответственности за причинение вреда, неоднократно становился предметом судебных разбирательств, проводимых Федеральным арбитражным судом Северо-Кавказского округа²¹.

В научных исследованиях отмечается, что воздействие военных действий исключает гражданско-правовую ответственность, когда: ударами противоборствующих сторон уничтожается вещь — объект договора; возникает невозможность осуществлять оговоренные договором хозяйственные операции

вследствие оккупации местности или локализации на ней боевых столкновений; военные действия повлекли мобилизацию работников, изъятие машин, инвентаря, сделав невозможным нормальное функционирование предприятия должника и исполнение им обязательств²².

Исходя из того, что события, которые перечисляются в § 3, могут быть признаны основаниями освобождения от ответственности при условии соответствия их предписаниям, предусмотренным в § 1 (сторона не могла разумно избежать или преодолеть последствия препятствия к исполнению договора), и принимая во внимание указание на то, что не является достаточным наличие обстоятельств, которые делают исполнение малоудобным или обременительным для должника (вступительное пояснение по применению и общей структуре Оговорки), можно прийти к следующему заключению.

Гражданские волнения или беспорядки, бесчинства толпы, законные или незаконные акты властей могут быть признаны основаниями, освобождающими от ответственности, только если сторона не могла разумно избежать или преодолеть последствия этого препятствия при условии, что эти обстоятельства не относятся к малоудобным или обременительным для поставщика.

²⁰ Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

²¹ См.: Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 19 ноября 2003 г. № Ф08-3736/03 по делу № А18-1878/2002, от 8 июля 2009 г. по делу № А77-819/2007.

²² См.: Головин Н. М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Власова Н. В. Тенденции развития унификации в международном частном праве: деятельность УНИДРУА // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4.
- Головин Н. М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
- Коршунова Н. П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. 2008. № 3.
- Корякин В. М. Вооруженный конфликт как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф».
- Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции. 4-е изд. Публикация ICC № 711 = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / [пер. с англ. и под ред. Н. Г. Вилковой]. Приложение II. 7. М., 2011.
- Смирнова М. Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
- Тихомиров Ю. А. Динамика правовых систем в условиях интеграции государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4.
- Функ Я. И. О регулировании гражданским законодательством Республики Беларусь освобождения от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы (часть 2). Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».
- Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3.